

УДК 316.44

DOI: 10.30914/2411-9687-2019-5-3-358-367

**СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ
СФЕРЫ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ****О. Ф. Пятова, Т. В. Шумилина***Самарский ГАУ, пгт Усть-Кинельский, г. Кинель*

Социально-трудовая сфера играет важную роль в состоянии и развитии экономики региона. По показателям ее развития можно в некоторой степени оценить уровень и качество жизни населения. Недостаточный учет процессов, происходящих в ней, приводит к возникновению новых проблем и противоречий в этой сфере. Объектом исследования статьи является социально-трудовая сфера Самарской области. Предметом исследования являются показатели, характеризующие состояние и тенденции развития объекта исследования. Статья выполнена на актуальную тему, так как состояние социально-трудовой сферы является одним из главных индикаторов результативности действующей социальной политики не только в отдельном регионе, но и в стране в целом. **Цель:** исследование социально-трудовой сферы Самарской области и определение ее положения в Приволжском федеральном округе. **Материалы и методы:** метод теоретического анализа, метод сравнения, методы экономико-статистического анализа. **Результаты исследования, обсуждения.** За период с 2013 по 2017 гг. средние доходы в расчете на душу населения в Самарской области увеличились на 123 рубля. Коэффициент фондов сократился до уровня в 12,2 раза, что свидетельствует о высокой степени расслоения общества. В области за рассматриваемый период сократился коэффициент общей рождаемости. По темпам роста сводного показателя за исследуемый период она находится на 6-м месте среди регионов Приволжского федерального округа. Это характеризует негативные тенденции в социально-трудовой сфере Самарской области. **Заключение.** Постоянный сбор и анализ информации о процессах, протекающих в социально-трудовой сфере региона, позволит выявить узкие места и оперативно принимать эффективные управленческие решения для повышения результативности социально-экономических программ, действующих в регионе.

Ключевые слова: социально-трудовая сфера, уровень жизни, доход, безработица, сводный показатель.

STATISTICAL STUDY OF SOCIAL AND LABOR SPHERE OF THE SAMARA REGION**O. F. Pyatova, T. V. Shumilina***Samara State Agrarian University, Kinel*

The social the labor sphere plays an important role in the state and development of the regional economy. According to the indicators of its development, one can to some extent assess the standard and quality of living of the population. Insufficient accounting of the processes occurring in it leads to the emergence of new problems and contradictions in this area. The object of the research is the social and labor sphere of the Samara region. The subject of the study is the indicators characterizing the state and development trends of the object of study. The article is made on an actual topic, since the state of the social and labor sphere is one of the main indicators of the effectiveness of the current social policy not only in a particular region, but also in the country as a whole. **Purpose:** study of the social and labor sphere of the Samara region and determination of its position in the Volga Federal District. **Materials and methods:** theoretical analysis method, comparison method, methods of economic and statistical analysis. **Results of research, discussion.** For the period from 2013 to 2017, the average income per capita in the Samara region increased by 123 rubles. The ratio of funds decreased to a level of 12.2 times, which indicates a high degree of stratification of society. Over the period under review, the total birth rate decreased in the region. In terms of the growth rate of the composite indicator for the study period, it is in 6th place among the regions of the Volga Federal District. This characterizes the negative trends in the social and labor sphere of the Samara region. **Conclusion.** Constant collection and analysis of information on the processes occurring in the social and labor sphere of the region will allow identifying bottlenecks and promptly making effective management decisions to increase the effectiveness of socio-economic programs operating in the region.

Keywords: social and labor sphere, standard of living, income, unemployment, a summary indicator.

Введение

Трендом последних десятилетий стало формирование умений населения жить в меняющемся мире, приспособляться к новым реалиям, изменениям, которые происходят во всех сферах общественной жизни и касаются каждого человека. Особенно наглядно подобная нестабильность прослеживается на примере социально-трудовой сферы [2].

Социально-трудовая сфера относится к одной из наиболее чувствительных сфер жизнедеятельности человека, подверженной влиянию глобальных процессов, в том числе кризисов, социально-экономической ситуации в стране [6]. Основными задачами социальной политики государства, представляющей собой систему конкретных мер и мероприятий, направленных на жизнеобеспечение населения [9], являются снижение бедности и повышение качества жизни населения, улучшение демографической ситуации, эффективная миграционная политика.

В большей степени отрицательным деформациям по сравнению с другими областями в ходе проводимых реформ подверглась социально-трудовая сфера. Об этом свидетельствует резкое падение уровня жизни населения, рост безработицы, утрата мотивационного потенциала практически всеми видами личных доходов, снижение производительности труда и так далее.

Одним из авторов был проведен анализ состояния социально-трудовой сферы Самарской области за период 2011–2013 гг. [8]. Рассчитанный суммарный индекс основных показателей социально-трудовой сферы Самарской области за 2011–2013 года показал тенденцию к улучшению ситуации. В этот период сокращается уровень безработицы до 3,2 %, доля расходов на питание составляет 32,0 % против 50 % критического уровня [8].

Однако после этого произошло много событий, в числе которых особое место занимает введение весной 2014 года санкций в отношении отдельных секторов экономики страны. Последовавший затем экономический кризис, а также усиление санкционной политики, в том числе в отношении отдельных отраслей, предприятий, государственных служащих Самарской области, способствовали снижению реальных доходов населения региона, росту скрытой безработицы. Осложняли эту ситуацию рост тарифов на ЖКХ, которые значительно выше в Самарской области, чем в других регио-

нах ПФО. Рост показателя сводной оценки свидетельствует об ухудшении ситуации.

Поскольку Самарская область глубоко задействована в разделении труда, это не могло не ухудшить ситуацию в экономике региона, а следовательно, не могло не сказаться на социальной сфере.

В связи с тем, что многие вопросы социальной и трудовой сферы решаются на региональном уровне, была поставлена цель выяснить, как обстоят дела в соседних регионах и как на этом фоне выглядит Самарская область.

Целью исследования является изучение состояния социально-трудовой сферы Самарской области, регионов ПФО и оценка полученных результатов.

Теоретической, методологической и информационной базами исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых по теории статистики и социально-трудовой сферы, данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации и Самарской области, нормативно-правовые документы по теме исследования.

Материалы и методы

При исследовании социально-трудовой сферы Самарской области были использованы метод теоретического анализа, метод сравнения, методы экономико-статистического анализа. Данные методы позволили выделить и рассмотреть отдельные аспекты развития социально-трудовой сферы Самарской области, провести сопоставление отдельных статистических показателей, которые характеризуют ее состояние и развитие в сравнении с регионами Приволжского Федерального округа.

Результаты, обсуждения

Согласно исследованию экспертов Рейтингового агентства «РИА Рейтинг», Самарская область по сводному баллу качества жизни населения в 2018 году заняла 18 место, уступив лишь двум соседним регионам по Приволжскому Федеральному округу (Республика Татарстан (4-е место) и Нижегородская область (16-е место))¹. Годом ранее область занимала 20 позицию в данном рейтинге, а за пятилетний период (по сравнению с 2013 годом) опустилась с 14 на 18 место.

Основное внимание в этой оценке было уделено среднедушевым денежным доходам населения.

¹ Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2017 года. М., 2018. 48 с. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2018.pdf (дата обращения: 14.07.2019).

По данному показателю регион в 2013 году занимал 14 место среди всех субъектов Российской Федерации, в 2015 году – 26, в 2016 году – 28, в 2017 году – 35 место. В целом за период с 2013 года по 2017 год средние доходы в расчете на душу населения в области увеличились всего лишь на 123 руб., что составляет менее 0,5 % от уровня 2013 года (табл. 1).

В 2018 году наблюдается сокращение уровня среднедушевого дохода в Самарской области до 26062,5 руб., что ниже на 3,0 % по отношению к уровню показателя 2013 года и на 3,4 % уровня

предыдущего года. При этом в целом по России показатель имел тенденцию к увеличению и составил в 2018 году 32609 рублей. Нужно отметить, что уровень среднедушевых денежных доходов в Самарской области на протяжении всего исследуемого периода был выше показателя по Приволжскому федеральному округу и ниже общероссийского уровня.

Несмотря на рост вышеуказанного показателя, реальные денежные доходы по Самарской области за тот же период снизились на 26,9 %.

Таблица 1 / Table 1

Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц рублей) /
The average per capita cash income of the population (rubles per month)

Регион / Region	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Темп роста, % / Growth rate, %
Российская Федерация	25928	27766	30467	30747	31422	121,19
Приволжский федеральный округ	21864	24020	26287	25708	25870	118,32
Самарская область	26865	26062	27739	26800	26988	100,46

Источник: <http://www.gks.ru/>

Для характеристики денежных доходов населения, кроме среднего показателя, используются

медианный среднедушевой денежный доход и модальный денежный доход (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Динамика показателей доходов населения, руб. /
Dynamics of population income indicators, rub.

Регион / Region	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Темп роста, % / Growth rate, %
Медианный среднедушевой доход						
Российская Федерация	19151,4	20593,8	22713,2	22974,9	23525,7	122,8
Приволжский федеральный округ	15111,6	16774,1	18730,3	18449,1	18809,3	124,5
Самарская область	19114,1	19156,1	20640,0	20960,6	21194,9	110,9
Модальный среднедушевой доход						
Российская Федерация	10448,6	11328,4	12623,7	12827,9	13233,8	126,7
Приволжский федеральный округ	8698,1	9742,3	11224,1	11274,1	11710,6	134,6
Самарская область	9675,9	10348,8	11427,5	12821,3	13071,8	135,1

Источник: <http://www.gks.ru/>

Так, в Самарской области в 2017 году половина населения имели среднедушевой доход меньше 21295 руб., а другая половина больше. Темп прироста показателя по сравнению с уровнем 2013 года составил 10,9 %. Уровень дохода, который получают большинство людей в регионе, в 2017 году увеличился на 14,2 % и достиг значения в 13072 руб. против 9676 руб. в 2013 году.

В 2018 году произошел незначительный рост вышеуказанных показателей по отношению

к 2017 году на 2,3 % и 2,8 % соответственно (по России на 3,6 % и 3,0 %). Анализ данных показателей свидетельствует о том, что в Самарской области низкий доход встречается чаще, чем высокий.

Соотношение медианного уровня со среднедушевыми доходами составляет в 2017 году 78,5 %, (71,1 % в 2013 году), модального дохода со среднедушевыми – 48,4 % (36,0 % в 2013 году).

Что касается социального неравенства населения по распределению уровня доходов,

то за анализируемый период коэффициент фондов сократился с 19,5 до 12,2 раз, что все также свидетельствует о высокой степени расслоения общества (рекомендации ООН – 8–10 раз).

Распределение доходов по квинтильным (20 %-м) группам населения свидетельствует о том, что доля численности населения первой (с наименьшими доходами) группы увеличивается на 1,4 п. п. с 4,7 % до 6,1 %. Также увеличивается и величина среднедушевых доходов этой группы с 6321 до 8233 руб. (на 30,2 %). При этом доля населения увеличивается в следующих трех группах, и только в пятой группе населения (с наивысшими доходами) доля снижается с 49,4 до 44,3 %. Доход в этой группе также снижается с 66361 до 59762 руб. (на 9,9 %).

Показатель отношения денежных доходов населения к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг по итогам 2017 года составил 1,93 раз¹. Сравнение данного показателя с показателем 2013 года, который составлял 2,54 раза², свидетельствует о снижении уровня жизни населения Самарской области.

Ключевым источником формирования денежных доходов населения Самарской области является заработная плата. Средняя заработная плата увеличилась на 29,2 % с 23433 рублей в 2013 году до 30268 руб. в 2017 году. При этом реальная заработная плата снизилась на 4,9 %.

Величина прожиточного минимума, которая рассчитывается в соответствии с федеральными и региональными законами для оценки уровня жизни населения региона и оказания необходимой государственной социальной помощи малоимущим гражданам, за этот же период увеличилась на 34,7 % (7282 руб. в 2013 году) и составила в среднем по всем категориям населения 9808 рублей.

Доля работников с размером начисленной заработной платы ниже прожиточного минимума трудоспособного населения увеличилась с 8,0 до 9,5 %. По западным меркам это типичные бедняки. Ситуацию усугубляет то, что даже с такой низкой заработной платы продолжают брать подоходный налог.

¹ Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2017 года. М., 2018. 48 с. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2018.pdf (дата обращения: 14.07.2019).

² Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2013 года. М., 2014. 73 с. URL: http://www.hse.ru/data/2014/05/30/1325351069/rating_regions_2014.pdf (дата обращения: 14.07.2019).

В целом численность населения с доходами ниже прожиточного минимума в самарском регионе увеличилась за анализируемый период почти на 40 тыс. человек и достигла удельного веса 13,0 % (в 2013 году – 12,1 %). Доля численности населения с доходами ниже медианного уровня осталась неизменной за период на уровне 50 %. Доля населения ниже модального уровня увеличилась с 20,5 % в 2013 году до 24,3 % в 2017 году.

Уровень доходов определяет многие стороны жизни населения, в том числе уровень потребления продуктов питания, демографическую и криминогенную ситуации.

Социально-трудовая сфера также характеризуется численностью и структурой населения [4]. Численность населения региона на начало 2019 года составила 3183,7 тыс. человек, что составляет 2,2 % населения России (11 место) и 10,8 % населения Приволжского федерального округа (4 место).

За период исследования численность населения в области сократилась на 17,7 тыс. чел. При этом сокращение население в городской местности составило 25,4 тыс. чел., а для сельского населения характерна положительная тенденция (абсолютный прирост населения составил 7,7 тыс. чел.). Надо заметить, что численность сельского населения постоянно увеличивалась последние четыре года.

В структуре численности населения преобладают женщины, как в городской, так и в сельской местности. Но надо обратить пристальное внимание на то, что в городской местности более высокий удельный вес мужчин и женщин трудоспособного возраста. Нагрузка детьми и людьми старшего возраста на трудоспособное население разная: в городах 788 чел., в селе 858 чел. на 1000 чел. трудоспособного населения.

За рассматриваемый период сократился коэффициент общей рождаемости в области с 12,3 чел. до 10,8 человека на 1000 человек населения. Снижение рождаемости наблюдается в сельской местности, где коэффициент составлял 13,2 чел. на 1000 чел. населения, а к 2017 году снизился до 10 промилле.

Общая численность умерших за период снизилась с 46,0 до 43,8 тыс. человек. Как следствие этого, сократился и коэффициент смертности с 14,3 до 13,7 промилле. Но, несмотря на указанную тенденцию, показатели смертности превышают показатели рождаемости. Выше была смертность в сельской местности, что объясняется более высоким

по сравнению с городом возрастом населения. Среди основных причин смертности выделяются болезни системы кровообращения (41,0 %), новообразования (14,8 %), внешние причины (10,5 %).

Естественная убыль как устойчивый и долговременный фактор сокращения населения в 2017 году наблюдалась практически во всех административных образованиях Самарской области.

Естественный прирост населения зарегистрирован в Красноглинском, Куйбышевском и Октябрьском районах г.о. Самара, Автозаводском районе г. Тольятти, в поселках городского типа муниципального района Волжский.

В результате естественная убыль населения увеличилась с 6,4 до 9,3 тыс. человек. В сравнении с другими регионами ПФО для Самарской области характерно наименьшее ее значение (2,9 промилле).

Если в 2013 году естественную убыль населения возместили мигранты (сальдо миграции составило 4,2 тыс. человек), то в 2017 году на территории Самарской области наблюдалась миграционная убыль (881 человек), сложившаяся за счет межрегиональной миграции. В 2013 году коэффициент миграционного прироста составил в регионе 13 чел. на 10000 чел. населения (13 чел. в городской местности и 16 чел. в сельской местности), а в 2017 году коэффициент миграционной убыли в регионе наблюдается в размере 3 чел. на 10000 чел. населения. Причем если в городской местности коэффициент миграционной убыли равен 23 чел., то в сельской местности определен коэффициент миграционного прироста 79 чел. на 10000 чел. населения.

Если рассмотреть распределение миграционного потока, то окажется, что мигранты предпочитают муниципальные районы, расположенные в южной природно-экономической зоне Самарской области. Это муниципальные районы Алексеевский, Богатовский, Хворостянский. В центральной зоне – районы Волжский, Кинельский, Кинель-Черкасский, Красноярский, Ставропольский. Также малые города регионального значения – Кинель, Октябрьск, Похвистнево.

Большую часть миграционного прироста, сложившегося в результате обмена населением со странами СНГ, составляют мигранты из Таджикистана (33,9 %), Казахстана (21,5 %), Узбекистана (15,5 %) и Армении (11,9 %).

Недожитие до 100 лет имеет прогрессивную тенденцию. Если в 2013 году данный показатель по региону составлял 30,6 лет (город – 30,4 лет,

село – 31,5 лет), то в 2017 году уже 28,3 лет (город – 28,1, село – 29 лет).

Расходы на питание также являются индикатором, характеризующим состояние социально-трудовой сферы.

За рассматриваемый период в Самарской области увеличился удельный вес расходов на питание дома на 5,5 п.п. и составил в 2017 году 31,8 % против 26,8 % уровня 2013 года. Расходы на питание вне дома сократились на 0,5 п.п. Так, в результате общие расходы на питание у жителей Самарской области увеличились на 4,5 п.п. (до 34,5 % от общих расходов). Для сравнения, в целом по России данный показатель в 2017 году составил 31,2 %. Растут расходы на приобретение всех основных продуктов питания, но значительный рост расходов наблюдается на приобретение мяса и мясопродуктов, молока и молокопродуктов. В структуре расходов на покупку непродовольственных товаров при общем снижении выделяется рост расходов на приобретение топлива, табачных изделий и медицинских товаров. В этой группе заметно снижение расходов на приобретение транспортных средств.

Для сравнения, можно отметить, что в государствах с высокими доходами и в целом благополучной экономической ситуацией расходы на питание относительно других трат не велики, и составляют не более 15 % общих семейных расходов. Так, по данным Рейтингового агентства «РИА рейтинг», к таким странам относятся Люксембург, где жители тратят на покупку продуктов питания лишь 8,7 % своих расходов, Великобритания – 10,0 % расходов, Нидерланды – 10,6 % и другие европейские страны. Остальные средства жители таких стран тратят на развлечения, путешествия, посещение ресторанов, обустройство дома и прочее¹.

Величина расходов на питание определяются уровнем потребления продуктов питания, который формируется под влиянием состава домохозяйств, полученных доходов, традициями, сезонностью и другими факторами.

В структуре питания разных групп населения региона наблюдается недостаточное количество овощей и фруктов, яиц, молочных продуктов, которые являются основными источниками белка, клетчатки, витаминов. Что касается насыщенных жирных кислот и простых углеводов, то здесь в рационе питания доминируют хлебобулочные,

¹ Рейтинг стран Европы по доле расходов семей на продукты питания 2018. URL: <http://riarating.ru/countries/20181218/630114363.html> (дата обращения: 14.05.2019).

крупяные и макаронные изделия, сахар и кондитерские изделия.

Значительно отличается структура питания сельской и городской местности. Так, если в рационе питания городского населения в чуть большем количестве присутствуют фрукты и ягоды – 72,1 кг¹ в год на человека в 2013 году и 70,3 кг в 2017 году, то в сельской местности этот показатель составляет в 2017 году составил 50,8 кг против 59,9 кг уровня показателя 2013 года при минимальной рекомендуемой норме потребления в 74,4 кг/год/чел².

Что касается потребления овощей, то здесь нужно отметить, что городским населением в 2017 году было потреблено 102,1 кг/год/чел (на 10 % больше уровня 2013 года) и сельским населением всего лишь 79,1 кг/год/чел. (на 0,5 кг выше показателя 2013 года). Хотя минимальная рекомендуемая норма потребления составляет 108,4 кг/год/чел.

Самарская область в 2013 году по потреблению мяса и мясопродуктов занимала 67 место среди других регионов РФ, а по потреблению молока и молочных продуктов 43 место, в 2017 году – 59 место и 26 место соответственно.

Анализ динамики потребления рассматриваемых продуктов позволяет сказать, что в течение 2013–2017 годов потребление мяса и мясопродуктов в Самарской области увеличилось лишь на 2 кг в расчете на душу населения и достигло значения в 66 кг, а молока и молочных продуктов увеличился на 0,4 % и составило 243 кг.

Сравнивая рекомендуемые Минздравом России значения рациональных норм потребления пищевых продуктов, отвечающие современным требованиям здорового питания, с фактическим потреблением, можно сказать, что в Самарской области потребление мяса и мясопродуктов все еще остается ниже рекомендуемого значения на 7 кг (или на 9,6 %).

Что касается потребления молока и молочных продуктов, то здесь ситуация сложнее. Фактическое потребление данного вида продукции значительно ниже рекомендуемого Минздравом показателя. По Самарской области значение ниже

нормативного на 25,2 %, или на 82 кг, в год на одного человека. По России и ПФО данный показатель ниже на 28,9 % и 18,2 % соответственно.

Нужно отметить, что в области наблюдается резкое снижение: в городской местности потребления молока и молокопродуктов сократилось на 11,8 % (до 240 кг), в сельской местности – на 5,3 % (до 201,3 кг).

Если в 2013 г. население сельской местности больше, чем городское употребляло мясо, то к концу периода показатели сравнялись. При этом в городе произошло увеличение потребления, в сельской местности – снижение и достигло уровня 83,6 кг в год на человека.

Что касается потребления рыбы и рыбопродуктов, то в городской и сельской местности оно сократилось соответственно на 16,6 % (до 19 кг) и на 4,3 % (до 17,8 кг), при рациональной норме потребления 22 кг/год/чел.

Потребление хлеба и хлебопродуктов в рационе питания сельского населения составляет 103,5 кг/год/чел. и городского населения – 81,8 кг на человека в год. Нужно отметить, что рациональная норма составляет 96 кг.

Больше, чем рекомендуемые объемы потребления по рациональным нормам для здорового питания в регионе, потребляется сахара и кондитерских изделий (28,1 и 23,4 кг/год/чел соответственно).

Потребление масла растительного в последние годы практически не изменяется и остается на уровне 8,9–9,0 кг/год/чел.

В целом общим для жителей городов и сел в 2013–2017 годах было снижение потребления хлеба и хлебопродуктов, молока и молокопродуктов, фруктов и ягод, рыбы и рыбопродуктов.

В мировой практике часто используется такой показатель, как потребность людей в необходимом количестве калорий [3].

Для рационов питания населения Самарской области в сравнении со средними рекомендуемыми нормами потребления характерен избыток жира в питании, дефицит углеводов и низкая калорийность рационов.

Снижение калорийности питания усугубляет проблему серьезной несбалансированности питания населения, что не соотносится с задачей повышения продолжительности жизни и укрепления здоровья россиян.

Кроме рассмотренных показателей, уровень безработицы также характеризует социально-экономическую и трудовую сферу региона.

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: стат. сб. / Росстат. М., 2018. 1162 с.

² Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания: Приказ Министерства здравоохранения РФ от 19 августа 2016 г. № 614. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71385784/> (дата обращения: 14.05.2019).

Безработица влияет практически на все уровни экономической и социальной жизни общества, а также на каждого участника экономического процесса. Она усугубляет социальную напряженность в обществе, что в свою очередь ослабляет экономическую безопасность страны [7].

Уровень безработицы в Самарской области увеличился на 1,0 п. п. с 3,2 % в 2013 году до 4,2 % в 2017 году¹. Но, тем не менее, значение показателя на протяжении всего рассматриваемого периода было ниже уровня Приволжского федерального округа и страны в целом (рис.).

Среди мужчин уровень безработицы в Самарской области составил 4,1 %, среди женщин – 4,3 %. Если дать характеристику безработного, то это молодые люди трудоспособного возраста. В регионе доля безработных мужчин в возрасте от 25 до 29 лет составляет наибольшую долю – 14,8 % от общего числа всех безработных мужчин (14 % в 2013 году). Пик безработицы пришелся на 2014 год, в котором уровень безработных этого возраста составил 18,8 %. Средний возраст за пять лет снизился с 36,3 до 35,9 лет. Среди женщин ситуация аналогичная с той лишь разницей, что среди безработных женщин преобладают молодые в возрасте от 20 до 24 лет. Их доля увеличилась с 18 до 23,1 %, а средний возраст снизился с 36,6 до 35,6 лет.

Обращает на себя внимание высокий уровень безработных с высшим образованием. Это в первую очередь касается женщин: среди этой категории населения доля безработных увеличилась с 24,4 до 35,7 %. Среди безработных мужчин доля с высшим образованием составляет 23,9 % (7,6 % в 2013 году.).

Надо заметить, что средний срок поиска работы сократился с 8,8 до 7,6 месяца: у мужчин – с 8,7 до 7,3 месяца, у женщин – с 8,8 до 7,8 месяца. Но в структуре безработных в 2017 году наибольшая доля лиц с поиском работы у мужчин до 3-х месяцев, у женщин – до 12 месяцев.

Для трудоспособной категории сельских жителей основной проблемой является боязнь потерять работу. Это объясняется ситуацией на рынке

труда, которая характеризуется большей напряженностью именно в сельской местности, где возможности трудоустройства и выбор вакансий сильно ограничены, а темпы роста и продолжительность безработицы выше, чем в городе [10].

Эксперты обращают внимание на то, что спрос на рабочую силу в регионе превышает предложение рынка. Проблема в том, что самарские работодатели иногда длительное время ищут сотрудника требуемой квалификации, а квалифицированные кандидаты на вакансию не могут найти нужного работодателя. Специалисты пришли к такому выводу, что традиционные методы трудоустройства (центры занятости, ярмарки вакансий) не работают.

Поскольку Самарская область является регионом «стареющим», то он стал менее привлекательным для инвестиций. Каждый год из области уезжают специалисты в другие более привлекательные регионы, прежде всего в центральную и южную части страны.

Одним из социально-экономических последствий безработицы является обострение криминальной ситуации [1].

Число зарегистрированных преступлений в Самарском регионе в 2017 году снизилось до 1377 (с 1622 в 2013 году) преступлений в расчете на 100 тыс. чел. населения. Несмотря на это, уровень по сравнению с соседями по ПФО достаточно высокий. По данному показателю Самарская область занимала в 2017 г. в Приволжском федеральном

¹ Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/>

округе 10-е место и 44 место по Российской Федерации. Средний показатель по округу составил 1325 преступлений, по стране – 1402 в расчете на 100 тыс. человек.

В 2017 году в Самарской области было зарегистрировано около 45 тыс. преступлений. По-прежнему более половины общего числа зарегистрированных преступлений приходится на преступления против собственности (25878). Преступлений против личности было зарегистрировано 5078. Выявлены 20028 человек, совершивших преступления. Из числа выявленных лиц, совершивших преступления, 35 % были в состоянии алкогольного опьянения, 9 % – в группе, 3 % составляют несовершеннолетние. На долю женщин приходилось 17 % (3410 чел.). Не имели постоянного источника дохода на момент совершения преступления 13312 человек, что составило 66 % от их общего числа. Число преступлений, содеянных несовершеннолетними и при их соучастии, сократилось на 35,6 % с 1207 в 2013 г. до 777 в 2017 году.

С использованием рассмотренных выше показателей был проведен расчет коэффициента сводной оценки ситуации социально-трудовой сферы. Для этого использовалась следующая формула:

$$K = \sum_{i=1}^n (x_i \div x_{кр} \times b),$$

где x_i – отдельный показатель оценки социально-трудовой ситуации;

$x_{кр}$ – критическое значение отдельного показателя оценки;

b – балльная (экспертная) оценка отдельного показателя¹.

Темп роста коэффициента сводной оценки свидетельствует об ухудшении ситуации в социально-трудовой сфере всех регионов Приволжского федерального округа (табл. 3).

Несмотря на то, что по темпам роста сводного показателя Самарская область находится на 6-м месте в Приволжском федеральном округе, ситуация свидетельствует о негативной тенденции в социально-трудовой сфере региона.

Таблица 3 / Table 3

Сводная оценка социально-трудовой сферы регионов. Приволжского федерального округа, балл /
Summary assessment of the social and labor sphere of the regions of the Volga Federal District, score

Регионы / Regions	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. в % к 2013 г. / 2017 as % to 2013	Ранг / Rank
Республика Башкортостан	7,45	7,50	8,27	8,15	8,10	108,7	4
Республика Марий Эл	9,01	8,93	9,62	9,83	9,85	109,3	1
Республика Мордовия	9,78	9,42	10,04	9,85	10,12	103,5	12
Республика Татарстан	6,23	6,23	6,39	6,29	6,34	101,8	14
Удмуртская Республика	7,51	7,52	7,81	7,76	7,83	104,3	10
Чувашская Республика	8,51	8,58	8,81	9,21	9,30	109,3	3
Пермский край	8,11	8,06	8,43	8,68	8,77	108,1	5
Кировская область	8,69	8,41	9,02	9,01	9,29	106,9	7
Нижегородская область	7,92	7,81	7,84	7,91	8,11	102,4	13
Оренбургская область	7,82	7,69	8,30	8,44	8,54	109,2	2
Пензенская область	8,77	8,68	9,05	9,28	9,33	106,4	8
Самарская область	7,95	8,01	8,23	8,31	8,53	107,3	6
Саратовская область	9,22	8,90	9,33	9,61	9,73	105,5	9
Ульяновская область	8,80	8,54	9,08	9,11	9,13	103,8	11

¹ Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию: ежегодный доклад по результатам мониторинга 2013 г. М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2014. Вып. 15. 268 с.

Заключение

Главная роль и задача экономики – рост эффективности производства и максимизация прибыли. Социально-трудовая сфера является составной частью социальной рыночной экономики. В процессе проводимых реформ по сравнению с другими областями экономики социально-трудовая сфера пострадала и подверглась отрицательным деформациям в большей мере. Об этом свидетельствует, в частности, резкое падение уровня жизни населения, рост безработицы, утрата мотивационного потенциала практически всеми видами личных доходов, снижение производительности труда и так далее.

Социально-трудовая сфера вполне обоснованно отражает единство и взаимообусловленность трудовых и социальных отношений. Трудовые отношения – это отношения между трудом и капиталом, наемным работником и работодателем. Без социальной составляющей они редко существуют в чистом виде. Социальные отношения часто возникают в результате трудовых процессов, сопровождающих их противоречий, конфликтов и так далее.

Социально-трудовая сфера достаточно полно отражает все фазы воспроизводства рабочей силы и его социальное сопровождение.

Анализ социально-трудовой сферы Самарской области помимо снижения реальных доходов

выявил ухудшение демографической ситуации, которая выражается в снижении численности населения и его старении. Также снижается миграционный приток. Из региона уезжают квалифицированные специалисты в поисках работы. Наблюдается рост зарегистрированной безработицы.

Снижение доходов населения на протяжении всего анализируемого периода приводит к снижению потребления необходимых продуктов питания, что сказывается на продолжительности жизни и здоровье.

Что несколько скрашивает негативную тенденцию, то это снижение числа преступлений.

Расчет и анализ сводного показателя в регионах Приволжского федерального округа выявил аналогичную тенденцию: состояние социально-трудовой сферы ухудшается.

Таким образом, можно констатировать, что социально-трудовая сфера является базовой подсистемой для регионального развития, но она же оказывается наиболее уязвимой в условиях рыночной экономики [5], поэтому должен быть оперативный контроль реализации различных программ, направленных на улучшение социально-трудовой сферы, и на конечных этапах оценка результативности стратегии социально-трудовой сферы региона.

Литература

1. Арсаханова З.А. Последствия безработицы в контексте рыночных преобразований // Вопросы структуризации экономики. 2012. № 3. С. 73–75.
2. Багирова А.П., Ильвес Э.В. Параметры состояния социально-трудовой сферы общества как индикаторы роста прекаризации труда // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 12 (345). С. 85–93. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/parametry-sostoyaniya-sotsialno-trudovoy-sfery-obschestva-kak-indikator-rost-prekarizatsii-truda> (дата обращения: 14.07.2019).
3. Барина Ю.А., Сулов С.А. Продовольственная безопасность, развитие сельского хозяйства и демографические тенденции на отдельных территориях РФ // Вестник НИИЭИ. 2013. № 1 (20). С. 3–24. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_18428306_32544991.pdf (дата обращения: 24.07.2019).
4. Криулина Е.Н., Луговской С.И., Тарасенко Н.В. Социально-трудовая сфера в контексте социально-экономического развития сельских территорий // Вестник АПК Ставрополя. 2015. № 2 (18). С. 270–276.
5. Макарова М.Н. Мониторинг локальных социально-трудовых систем как инструмент муниципальной и региональной социально-экономической политики // Региональная экономика теория и практика. 2013. № 10 (289). С. 28–36.
6. Неустроева А.Б. Риски в социально-трудовой сфере: теоретико-методологические подходы к изучению // Политика и Общество. 2018. № 1. С. 1–8. DOI: 10.7256/2454-0684.2018.1.25160. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=25160 (дата обращения: 14.07.2019).
7. Ойдуп Т.М., Кылыгдай А.Ч. Влияние безработицы на социально-экономическое развитие региона (на примере Республики Тыва) // Всероссийский экономический журнал ЭКО. 2015. № 6 (492). С. 131–138.
8. Пятова О.Ф. Сводная оценка ситуации социально-трудовой сферы Самарской области // Известия Самарской государственной сельскохозяйственной академии. 2015. № 2. С. 3–6.
9. Савина Т.Н., Концова И.М. Социальная политика современной России: проблемы и перспективы // Финансы и кредит. 2017. Т. 23. № 7 (727). С. 412–428.
10. Bondarenko L.V. Urban and Rural Socioeconomic Disparities: Scientific Views and Domestic Practices // Herald of the Russian Academy of Sciences, 88 (5), 2018, pp. 320–329 [МБД Scopus].

References

1. Arsakhanova Z.A. Posledstviya bezrabotitsy v kontekste rynochnykh preobrazovaniy [The effect of unemployment in the context of market transformation]. *Voprosy strukturizatsii ekonomiki* = Issues of economy structuring, 2012, no. 3, pp. 73–75. (In Russ.).
2. Bagirova A.P., Il'ves E.V. Parametry sostoyaniya sotsial'no-trudovoi sfery obshchestva kak indikatory rosta prekarizatsii truda [Aspects of the social and labor spheres of society as labor precarization growth indicators]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'* = National Interests: Priorities and Security, 2016, no. 12 (345), pp. 85–93. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/parametry-sostoyaniya-sotsialno-trudovoy-sfery-obschestva-kak-indikatory-rosta-prekarizatsii-truda> (accessed 14.07.2019). (In Russ.).
3. Barinova Yu.A., Suslov S.A. Prodovol'stvennaya bezopasnost', razvitie sel'skogo khozyaistva i demograficheskie tendentsii na otdel'nykh territoriyakh RF [Food security, agricultural development and demographic trends in certain territories of the Russian Federation]. *Vestnik NGIEI* = Bulletin of NGIEI, 2013, no. 1 (20), pp. 3–24. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_18428306_32544991.pdf (accessed 24.07.2019). (In Russ.).
4. Kriulina E.N., Lugovskoy S.I., Tarasenko N.V. Sotsial'no-trudovaya sfera v kontekste sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya sel'skikh territorii [Socio-labor sphere in the context of socio-economic development of rural areas]. *Vestnik APK Stavropol'ya* = Agricultural Bulletin of Stavropol Region, 2015, no. 2 (18), pp. 270–276. (In Russ.).
5. Makarova M.N. Monitoring lokal'nykh sotsial'no-trudovykh sistem kak instrument munitsipal'noi i regional'noi sotsial'no-ekonomicheskoi politiki [Monitoring of local social-labor systems as instrument of municipal and regional social-economic policy]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* = Regional Economics: Theory and Practice, 2013, no. 10 (289), pp. 28–36. (In Russ.).
6. Neustroeva A.B. Riski v sotsial'no-trudovoi sfere: teoretiko-metodologicheskie podkhody k izucheniyu [Risks in social and labor sphere: theoretical-methodological approaches]. *Politika i Obshchestvo* = Politics and Society, 2018, no. 1, pp. 1–8. DOI: 10.7256/2454-0684.2018.1.25160. Available at: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=25160 (accessed 14.07.2019). (In Russ.).
7. Oidup T.M., Kylgyday A.Ch. Vliyaniye bezrabotitsy na sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie regiona (na primere Respubliki Tyva) [The impact of unemployment on the socio-economic development of the region (on the example of the Republic of Tyva)]. *Vserossiiskii ekonomicheskii zhurnal EKO* = All-Russian ECO Journal, 2015, no. 6 (492), pp. 131–138. (In Russ.).
8. Pyatova O.F. Svodnaya otsenka situatsii sotsial'no-trudovoi sfery Samarskoi oblasti [Summary assessment of the situation in the social and labor sphere of the Samara region]. *Izvestiya Samarskoi gosudarstvennoi sel'skokhozyaistvennoi akademii* = Bulletin of Samara State Agricultural Academy, 2015, no. 2, pp. 3–6. (In Russ.).
9. Savina T.N., Kontsova I.M. Sotsial'naya politika sovremennoi Rossii: problemy i perspektivy [Social policy of modern Russia: Problems and prospects]. *Finansy i kredit* = Finance and Credit, 2017, vol. 23, no. 7 (727), pp. 412–428. (In Russ.).
10. Bondarenko L.V. Urban and Rural Socioeconomic Disparities: Scientific Views and Domestic Practices. *Herald of the Russian Academy of Sciences*, 88 (5), 2018, pp. 320–329 [MBD Scopus].

Статья поступила в редакцию 7.08.2019 г.; принята к публикации 10.09.2019 г.
Submitted 7.08.2019; revised 10.09.2019.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
All authors have read and approved the final manuscript.

Для цитирования:

Пятова О.Ф., Шумилина Т.В. Статистическое исследование социально-трудовой сферы самарской области // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Сельскохозяйственные науки. Экономические науки». 2019. Т. 5. № 3. С. 358–367. DOI: 10.30914/2411-9687-2019-5-3-358-367

Об авторах

Пятова Ольга Федоровна

кандидат экономических наук, доцент, Самарский ГАУ, Самарская область, г. Кинель, пгт Усть-Кинельский, ORCID ID 0000-0002-2571-4355, o.pyatova@yandex.ru

Шумилина Татьяна Владимировна

кандидат экономических наук, доцент, Самарский ГАУ, Самарская область, г. Кинель, пгт Усть-Кинельский, ORCID ID 0000-0001-6841-0004, tanyashum86@mail.ru

Citation for an article:

Pyatova O.F., Shumilina T.V. Statistical study of social and labor sphere of the Samara region. *Vestnik of the Mari State University. Chapter "Agriculture. Economics"*. 2019, vol. 5, no. 3, pp. 358–367. DOI: 10.30914/2411-9687-2019-5-3-358-367 (In Russ.).

About the authors

Olga F. Pyatova

Ph. D. (Economics), Associate Professor, Samara SAU, Samara Region, Kinel, u-t.s. Ust-Kinelsky, ORCID ID 0000-0002-2571-4355, o.pyatova@yandex.ru

Tatyana V. Shumilina

Ph. D. (Economics), Associate Professor, Samara SAU, Samara Region, Kinel, u-t.s. Ust-Kinelsky, ORCID 0000-0001-6841-0004, tanyashum86@mail.ru